

КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ПОСЕЛЕНИЯ КОРДОН-ДРОВЯНИК НА ЮГО-ВОСТОЧНОМ ПОБЕРЕЖЬЕ ПРИМОРЬЯ

И.В. Белова, Я.Е. Анзулис, И.Ю. Слепцов,
С.Д. Прокопец, Д.М. Белов, В.Е. Омелько

В статье впервые вводится в научный оборот весь корпус археологических материалов поселения Кордон-дровяник. Памятник расположен в Лазовском муниципальном округе Приморского края, на берегу бухты Петрова в Лазовском государственном заповеднике им. Л.Г. Капланова. Это многослойное поселение, включающее жилые объекты (жилище мохэской археологической культуры), раковинную кучу и участки культурного слоя с зонами хозяйственной активности. Исследования здесь проводились с 2005 по 2019 г. Общая вскрытая площадь за весь период исследований составила 151 м². На памятнике выявлены материалы шести культурно-хронологических комплексов: неолита — раннего палеометалла, раннего железного века (янковская археологическая культура), развитого железного века (ольгинская археологическая культура), раннего средневековья (мохэская археологическая культура и николаевско-смольнинская археологическая культура), конца XIX — начала XX в. (корейские поселенцы). Наиболее представительными являются комплексы янковской и мохэской культур. Материалы янковской культуры распространены практически повсеместно, хотя объектов не выявлено. Материалы мохэской культуры сосредоточены в северной и юго-западной части поселения: в первом случае это жилище-полуземлянка, во втором — раковинная куча. Анализ керамики показал отличия между коллекциями из этих объектов: керамика из раковинной кучи выглядит более архаичной по сравнению с керамикой из жилища и находит аналогии в материалах прибрежных мохэских памятников, а керамика из жилища — в материалах континентальных памятников, датированных VII—VIII вв. Эти факты указывают на неоднократное посещение этой бухты мохэсками. Также весьма интересным представляется наличие керамики николаевско-смольнинской культуры, указывающей на проникновение населения этой культуры на восточное побережье Приморья.

Ключевые слова: Приморье, юго-восточное побережье, многослойный памятник Кордон-дровяник, жилище, раковинная куча, янковская культура, мохэская культура, николаевско-смольнинская культура.

Белова Ирина Владимировна, младший научный сотрудник сектора первобытной археологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.

Belova Irina Vladimirovna, researcher at the sector of primitive archeology, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia.

E-mail: irceo@mail.ru.

Анзулис Яна Евгеньевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора раннесредневековой археологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.

Anzulis Yana Evgenievna, Ph.D., senior researcher at the sector of early medieval archeology at the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia.

E-mail: 7yana7@mail.ru.

Слепцов Игорь Юрьевич, старший лаборант сектора первобытной археологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.

Sleptsov Igor Yuryevich, senior laboratory assistant of the sector of primitive archeology, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia.

E-mail: igorslep@yandex.ru.

Прокопец Станислав Данилович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, заведующий сектором историко-культурных экспертиз Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.

Prokopets Stanislav Danilovich, Ph.D., Senior Researcher, Head of the Sector of Historical and Cultural Expertise at the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia.

E-mail: stas842005@mail.ru.

Белов Дмитрий Михайлович, младший научный сотрудник сектора историко-культурных экспертиз Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.

Belov Dmitry Mikhailovich, junior researcher at the historical and cultural expertise sector of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia.

E-mail: belov-dmitrii@mail.ru.

Омелько Валерия Евгеньевна, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник лаборатории териологии Федерального научного центра биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, Владивосток, Россия.

Omelko Valeriya Evgenievna, Ph.D., senior researcher of Laboratory of Theriology of Federal Scientific Center of the East Asia Terrestrial Biodiversity Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia.

E-mail: valeriya.omelko@biosoil.ru.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПАМЯТНИКА КОРДОН-ДРОВЯНИК

РАСПОЛОЖЕНИЕ И СТРАТИГРАФИЯ ПАМЯТНИКА

Поселение Кордон-дровяник находится в юго-восточном Приморье, на территории кордона бухты Петрова Лазовского государственного заповедника им. Л.Г.Капланова. Памятник занимает 5—7-метровую террасу, примыкающую к отрогу сопки. С восточной стороны терраса граничит с впадающим в море ключом Петровским (рис. 1). В связи со спецификой топографии поселения, а также из-за антропогенного воздействия (строительство зданий кордона и планировка территории) памятник не имеет внешних признаков, а верхняя часть культурного слоя разрушена и находится в переотложенном состоянии.

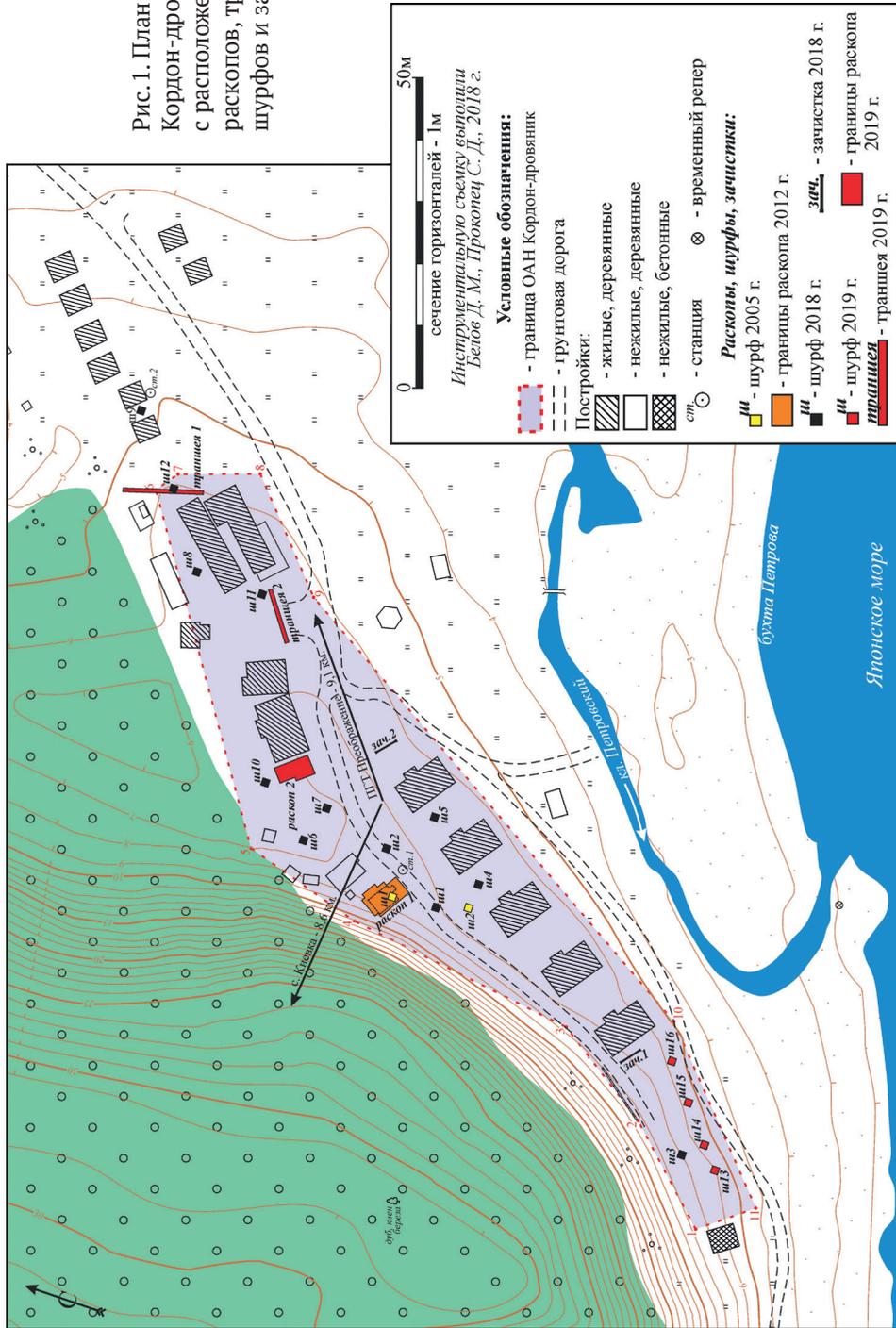
Стратиграфия поселения Кордон-дровяник обусловлена характером его расположения. Рыхлые отложения, составляющие культурный слой памятника, залегают в виде напластований, линз и пятен переотложенных супесчанистых слоёв, в покровном чехле, характерном для побережья Приморья, аккумулятивные отложения которого тесно связаны как с аллювиальными отложениями приустьевых участков речной долины, с одной стороны (валунные и морские отстойные образования), так и с делювиально-пролювиальным шлейфом рыхлых продуктов выветривания горных пород, с другой стороны (выветрелые граниты и фельзит-порфиры). Кроме этого, в генезисе верхнего горизонта отложений отмечено влияние антропогенного фактора, связанного с современной хозяйственной деятельностью (Слепцов и др. 2013).

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Поселение Кордон-дровяник открыто И.Ю.Слепцовым в 2005 г. (Слепцов 2005). По результатам шурфовки культурно-хронологические границы существования памятника были определены периодами раннего железного века (янковская культура), раннего средневековья (мохэская археологическая культура).

В 2012 г. на поселении проводились стационарные работы, было исследовано жилище мохэской археологической культуры. Котлован сооружения площадью 24,5 м² был выкопан в культурном слое, содержащем артефакты янковской культуры (Слепцов и др. 2013). В этом же году был сделан топографический план памятника и определены его границы. Площадь поселения составила 250—300 м². В 2018 г. при обустройстве кордона Лазовского заповедника строителями были обнаружены признаки культурного слоя, который находился за пределами известных границ памятника. Для точного определения границ поселения Кордон-дровяник было инициировано дополнительное обследование территории, которое проходило под руководством И.Ю.Слепцова. В ходе работ было заложено 12 шурфов, в результате

Рис. 1. План поселения Кордон-дровяник с расположением раскопов, траншей, шурфов и зачисток

чего изначальная площадь памятника была увеличена к юго-западу и северо-востоку (рис. 1). В юго-западной части поселения в шурфе 3 зафиксирован слой раковин моллюсков, содержащий археологический материал раннего средневековья. По всей видимости, в этом месте находятся остатки раковинной кучи этого периода.

Следующий этап исследований на памятнике Кордон-дровяник связан с проведением спасательных работ на площадках под строительство объектов и коммуникаций базы кордона заповедника. В центральной и северо-восточной частях памятника были заложены раскоп 2 площадью 41 м² и две траншеи 20 и 14 м² (рис. 1). Каких-либо объектов обнаружено не было, археологический материал представлен разрозненными обломками посуды, а также несколькими изделиями из камня. В юго-западной части на склоне террасы, у границы поселения, было заложено 4 шурфа.

Общая вскрытая площадь культурного слоя за все годы исследований на памятнике составила 151 м². Материалы, полученные в ходе этих работ, расширили культурно-хронологические границы памятника: обнаружены артефакты эпохи неолита, новые средневековые материалы (никалаевско-смольнинская культура), материалы периода поселенцев начала XX в. Таким образом, установлено, что поселение Кордон-дровяник является многослойным поселением и содержит шесть культурно-хронологических комплексов:

- 1) комплекс позднего неолита — раннего палеометалла;
- 2) комплекс янковской археологической культуры эпохи палеометалла;
- 3) комплекс развитого железного века (ольгинская археологическая культура);
- 4) комплекс мохэской археологической культуры раннего средневековья;
- 5) комплекс никалаевско-смольнинской археологической культуры раннего средневековья;
- 6) комплекс культуры корейских поселенцев начала XX в.

Многослойный характер памятника и расположение на малоизученной прибрежной территории юго-восточного Приморья делают его исследования актуальными. Задача данной статьи заключается в характеристике и введении в научный оборот материалов всех комплексов поселения Кордон-дровяник.

ХАРАКТЕРИСТИКА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ

Материалы поселения Кордон-дровяник получены из шурфов, траншей и раскопов, расположенных в разных его частях (рис. 1). Археологическая коллекция памятника составляет более 4400 артефактов, из которых 4368 — это обломки керамической посуды (табл. 1).

Таблица 1

Сводная таблица керамического материала за весь период исследований памятника

Год исследований	Объект	Всего фрагментов	Количество диагностируемых фрагментов	Количество диагностируемых фрагментов					
				поздний неолит – ранний палеометалл	янковская культура	ольгинская культура	мохэская культура	николаевско-смолинская культура	материалы корейских поселенцев
2005	<i>шурф 1</i>	88	72		16				
	<i>шурф 2</i>	82	59		20		1		2
2012	<i>раскоп 1</i>	2483	1636	10	514	2	1 сосуд + 316 фр. (130 фр. от 6 сосудов)		4
2018	<i>шурф 1</i>	24	18		5	1			
	<i>шурф 2</i>	29	29						
	<i>шурф 3</i>	533	4		9	1	517	2	
	<i>шурф 4</i>	8	7		1				
	<i>шурф 7</i>	4	1		3				
	<i>шурф 8</i>	14	14						
	<i>шурф 10</i>	13	9		4				
	<i>шурф 11</i>	3	3						
	<i>шурф 12</i>	5	4		1				
	<i>зачистка 1</i>	5	5						
	<i>зачистка 2</i>	9	8		1				
	<i>п/м</i>	9	9						
	2019	<i>шурф 13</i>	94	78				16	
<i>шурф 14</i>		146	118			1	27		
<i>шурф 15</i>		108	79			11	11	7	
<i>раскоп 2</i>		637	477		157		1		2
<i>траншея 1</i>		50	46		2		2		
<i>траншея 2</i>		24	17		4		3		
Итого		4368	2693	10	737	16	895	9	8

КОМПЛЕКС ПОЗДНЕГО НЕОЛИТА –
РАННЕГО ПАЛЕОМЕТАЛЛА

При раскопках котлована раннесредневекового жилища (раскоп 1) в 2012 г. в верхних слоях культурных отложений, а также в выбросах на бортах постройки были обнаружены 10 фрагментов венчиков, а также 2 ретушированных наконечника стрел, которые по своим характеристикам могут быть отнесены к одному комплексу (рис. 2).

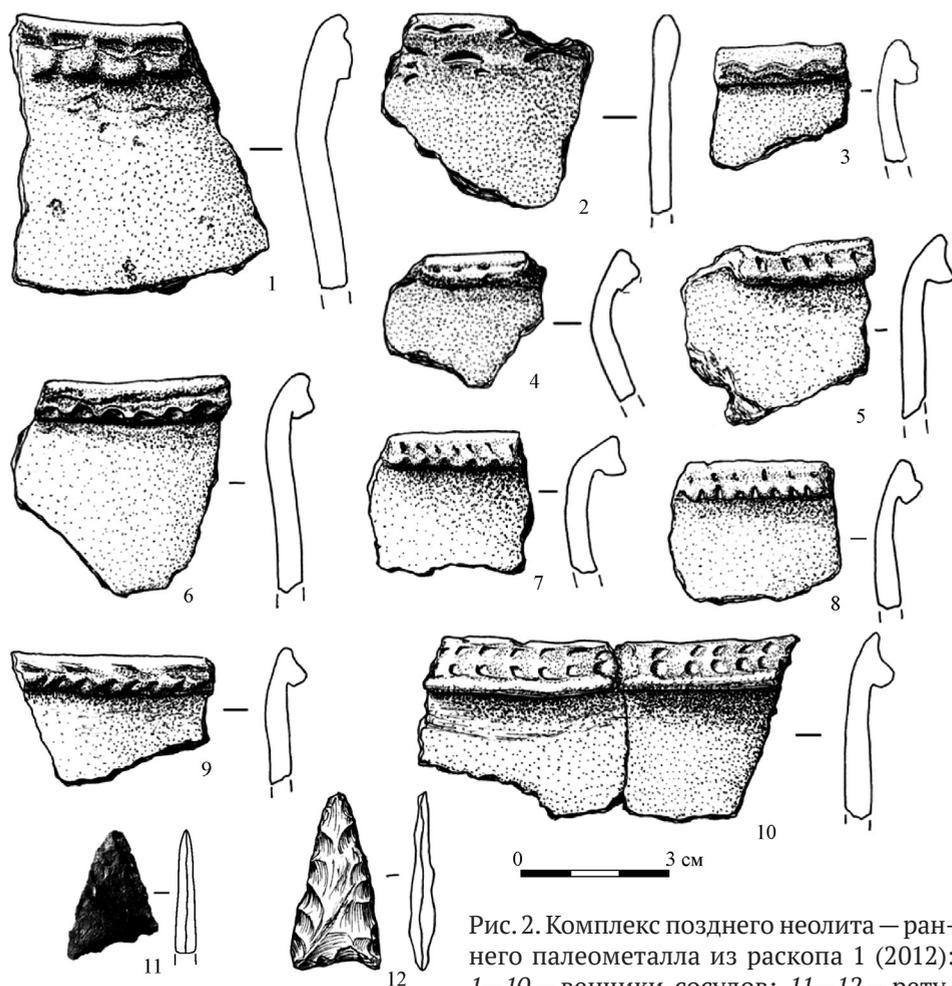

Рис. 2. Комплекс позднего неолита — раннего палеометалла из раскопа 1 (2012): 1—10 — венчики сосудов; 11—12 — ретушированные наконечники стрел

Почти все венчики украшены наlepным валиком в виде карниза, по широкой грани которого нанесён декор в виде рядов округлых наковов (рис. 2: 4, 5, 7, 8), оттисков двузубой гребёнки (рис. 2: 10), а также наклонных или ногтевых вдавлений (рис. 2: 1, 6, 9). У большинства фрагментов по кромке валика при этом имеются насечки (рис. 2: 1, 3—9). Один венчик имеет линзовидный подлeп, по которому в 2 ряда расположены ногтевые оттиски (рис. 2: 2). Орнамента на стенках сосудов не отмечено. По небольшим размерам фрагментов можно определить, что это были лепные слабопрофилированные сосуды со слабо отогнутым венчиком, без выраженной горловины. Изготовлены из формовочных масс с минеральной примесью (песок), поверхности заглажены. Черепок имеет серо-коричневый, коричневый, светло-коричневый цвет.

К данному комплексу также отнесено 2 ретушированных наконечника стрел треугольной формы. Один из них выполнен из чёрного

обсидиана, насад изделия обломан, размеры 26×18×4 мм (рис. 2: 11). Второй наконечник изготовлен из светло-серого туфа, имеет чуть вогнутый насад, поверхность окатана, размеры 35×18×5 мм (рис. 2: 12). Подобные наконечники встречаются как в комплексах позднего неолита, так и раннего палеометалла на территории Приморья.

Описанная керамика по таким критериям, как слабо выраженная профилировка сосудов, венчик-карнизик, украшенный оттисками штампа, неорнаментированные стенки тулова, находит аналогии на памятниках маргаритовской (пхусунской) культуры раннего палеометалла, локализованных на восточном побережье Приморского края. При этом наличие насечек по кромке валика-карнизика является нетипичным для этих комплексов. Исключение составляет только комплекс памятника Водораздельная, где часть сосудов украшена рассечённым валиком-карнизиком в сочетании со штампованным орнаментом на широкой его грани (Сидоренко 2018: 120, рис. 10). Приём украшения венчиков сосудов наклепным валиком с насечками наиболее характерен для гончарной традиции зайсановской культуры позднего неолита, памятники которой распространены на значительной территории Приморья, в том числе и на восточном побережье (Крутых 2012). Несмотря на то, что тулово поздненеолитических сосудов чаще всего имеет орнамент, посуда с гладкими стенками также встречается в данных комплексах. При этом важно отметить, что именно на территории восточного побережья памятники зайсановской культурной традиции изучены наиболее слабо.

Описанный комплекс на памятнике небольшой по объёму и недостаточно информативен, а по технико-технологическим признакам находит аналогии в материалах памятников разного периода. Поэтому для данного комплекса нами принято решение предварительно отнести его к широкому хронологическому диапазону поздний неолит — ранний палеометалл.

Комплекс янковской культуры. Археологический материал янковской культуры присутствует в культурных отложениях практически во всех частях поселения. В раскопах 2012, 2019 гг., а также в траншеях и шурфах 2005, 2018, 2019 гг. он находился в переотложенном состоянии и при обработке полученной коллекции был выделен типологически. Весь керамический материал и немногочисленные орудия, определённые данным периодом, будут рассмотрены нами как единый комплекс, поскольку они не приурочены к каким-либо археологическим объектам, а также расположены на территории одного памятника.

К анализу керамики были привлечены только диагностируемые части сосудов (венчики, фрагменты горловин, орнаментированные стенки и ручки). Достоверно к комплексу было отнесено 737 фрагментов: 514 — из раскопа 1 (2012 г.), 157 — из раскопа 2 (2019 г.), 66 — из шурфов и траншей 2005, 2018, 2019 гг. (табл. 1). Вся керамика

лепная, изготовлена из формовочных масс с минеральной примесью (песок). На большинстве фрагментов фиксируются следы лощения как с внешней, так и с внутренней стороны. Цвет керамики — серо-коричневый, коричневый, светло-коричневый. Венчики простые, прямые, слегка или сильно отогнутые, Г-образные (рис. 3: 1–12; рис. 5: 9, 10). Керамика значительно фрагментирована, по имеющимся обломкам верхних частей можно выделить несколько типов посуды: чашки, миски, горшки (рис. 3: 9–11, 13).

Орнамент на сосудах располагался в верхней части, под венчиком у чаш, на плечиках и в верхней трети тулова у горшков. Выделяется несколько типов орнаментации керамики: прочерчивание, тиснение, налеп. Преобладает керамика с прочерченным орнаментом. Самая распространённая композиция — горизонтальные прочерченные линии; число их колеблется от двух до пяти (рис. 3: 10, 12, 13). Второй по встречаемости декор — горизонтальные налепные валики (рис. 4: 1–7). Тиснёный орнамент представляет собой округлые точечные вдавления, в основном встречается в композициях с прочерченным узором (пояс из нескольких горизонтальных линий и ряд округлых оттисков под ними) (рис. 3: 9; рис. 5: 1, 2). В коллекции имеется небольшое количество обломков керамики с геометрическим узором, выполненным прочерчиванием и тиснением, но, к сожалению, из-за мелких размеров фрагментов затруднительно восстановить орнаментальный мотив (рис. 5: 3–10). На наиболее крупных обломках сосудов геометрический декор представлен поясом из треугольников, заключённых между двумя прочерченными линиями (рис. 5: 4, 5). Внутри полосы, образующие треугольники, заполнены округлыми оттисками. Ещё один фрагмент венчика, по всей видимости от чаши, имеет орнамент как с внешней, так и с внутренней стороны. С внутренней стороны под венчиком находятся две прочерченные горизонтальные линии, с внешней — композиция из рядов округлых оттисков под венчиком и расположенных попарно наклонных вправо прочерченных линий (рис. 5: 10). Среди керамического материала встречено три фрагмента стенок сосудов с налепными ручками с горизонтальным отверстием, а также две стенки с имитацией ручек (рис. 4: 8–11).

К комплексу раннего железного века отнесены также единичные каменные шлифованные предметы, изделие из глины.

Шлифованный топор трапециевидной в плане формы, подпрямоугольный в сечении (рис. 5: 11). Лезвие оформлено пришлифовкой. Поверхности окатаны. Размеры изделия — 15,3×6,4×2,8 см.

Шлифованные наконечники стрел. Всего обнаружено 4 наконечника, изготовленных из сланца (рис. 5: 12–15). Один из них целый, листовидной формы с вогнутым основанием (рис. 5: 12). Размеры — 3,2×1×0,2 см. Другие представлены обломками. Два из них удлиненной формы, представлены фрагментами средних частей изделий, шириной 0,5 и 0,7 см и толщиной 0,2 см (рис. 5: 13, 14).

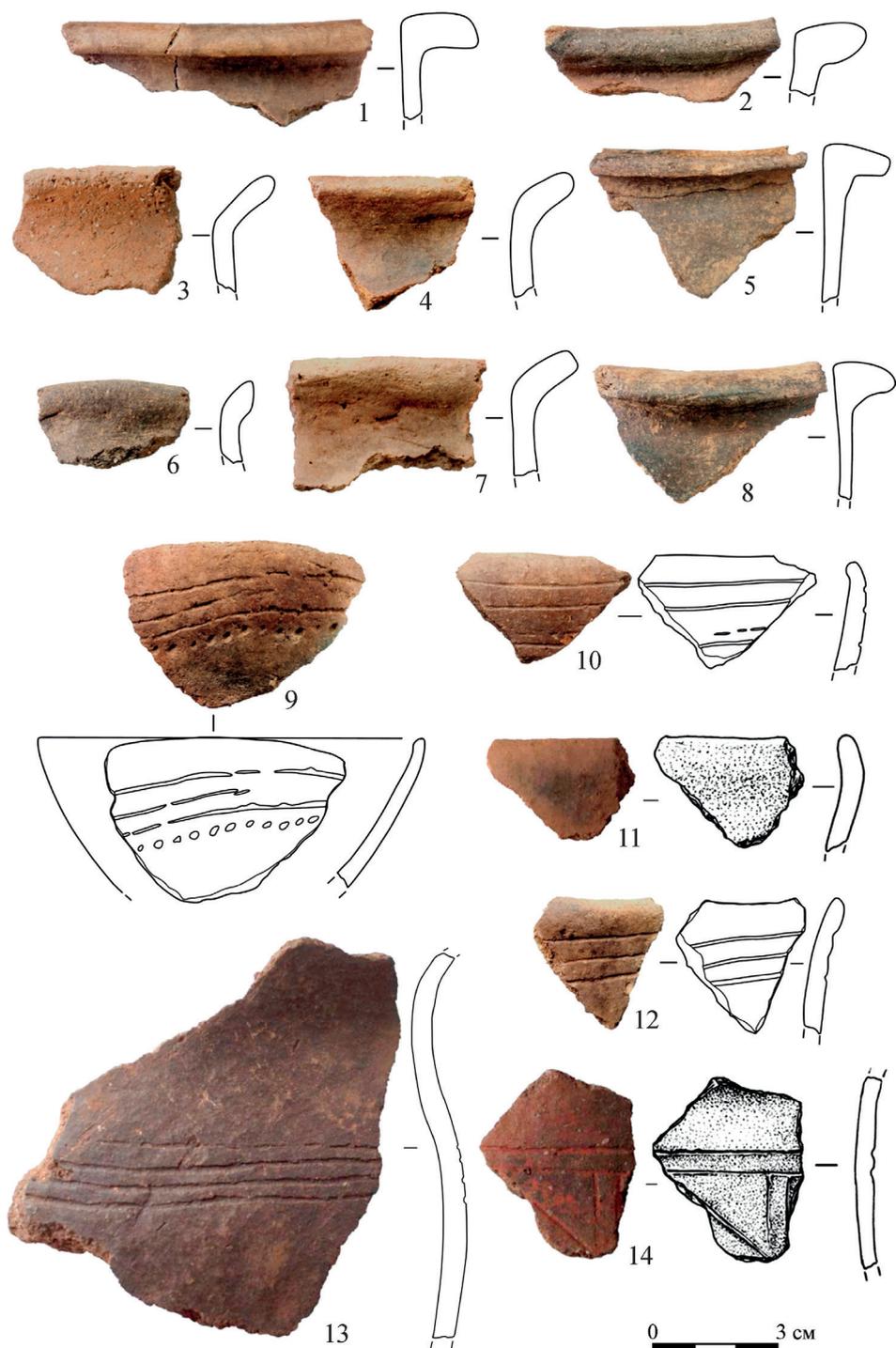

Рис. 3. Комплекс янковской культуры: 1–12 – венчики сосудов (9, 10, 12 – венчики чаш с прочерченным орнаментом); 13 – крупный фрагмент верхней части сосуда с прочерченным орнаментом; 14 – фрагмент стенки сосуда с геометрическим узором

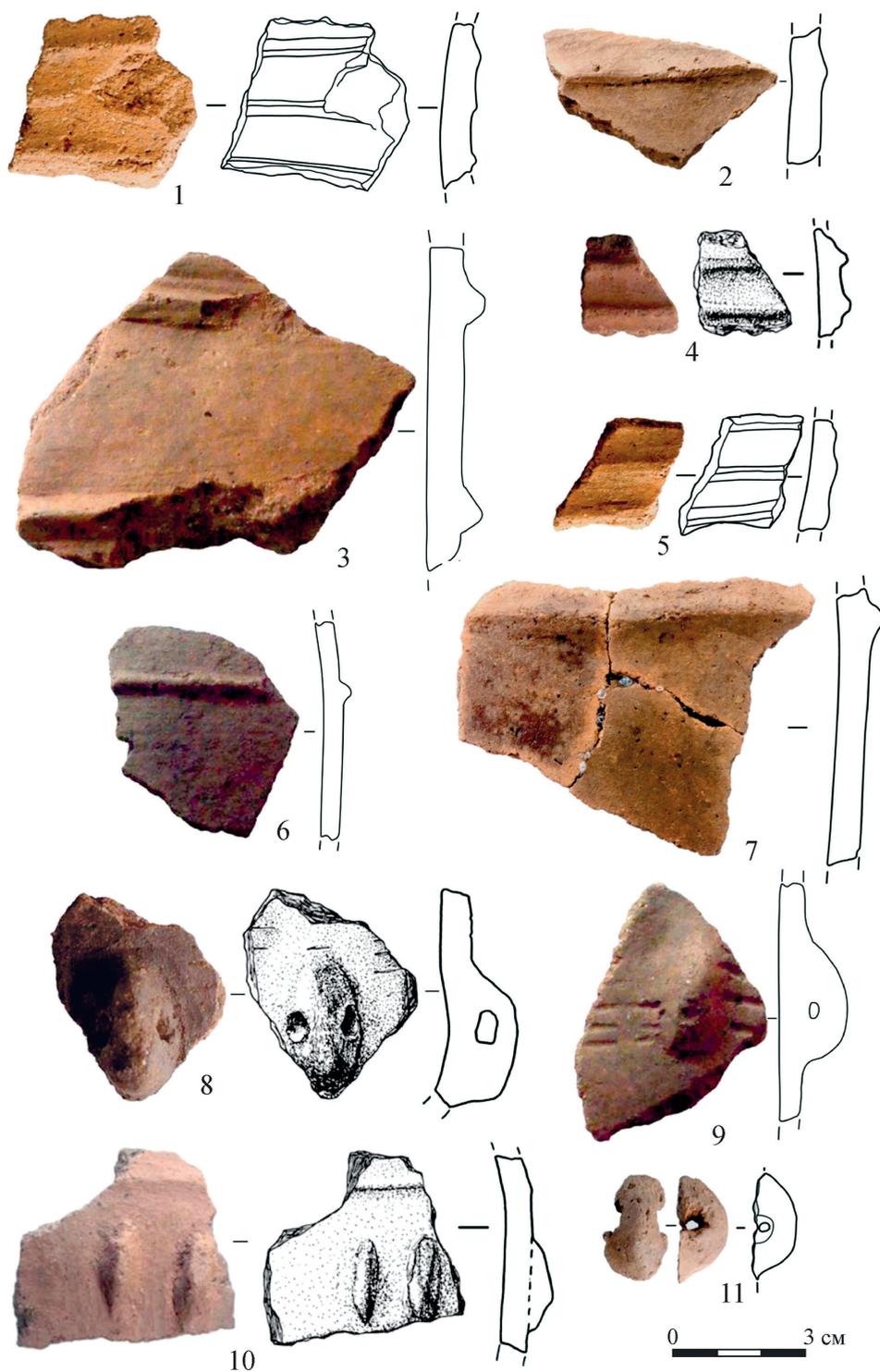

Рис. 4. Комплекс янковской культуры: 1–7 — фрагменты стенок сосудов с налепным орнаментом; 8, 9 — фрагменты стенок с налепными ручками; 10 — ручка сосуда; 11 — фрагмент стенки с имитацией ручек

Рис. 5. Комплекс янковской культуры: 1–8 – фрагменты стенок сосудов с комбинированным прочерченным и накольчатым орнаментом; 9, 10 – венчики с орнаментом; 11 – шлифованный топор; 12–15 – шлифованные наконечники стрел и их обломки; 16 – обломок бусины; 17 – фрагмент шлифованного ножа; 18 – глиняное пряслице

Ещё один наконечник треугольной формы, насад обломан (рис. 5: 15). Размеры сохранившейся части — 2,1×1,3×0,1 см.

Шлифованный нож-сапожок изготовлен из сланца, представлен обломком острия, размеры — 5×5×0,5 см (рис. 5: 17).

Бусина представлена обломком прямоугольного в сечении изделия с просверленным сквозным отверстием. Размеры обломка — 0,9×1×0,7 см, диаметр отверстия — 0,25 см. Бусина изготовлена из яшмы сине-зелёного цвета (рис. 5: 16).

Глиняное пряслице с выделенной шейкой, неорнаментированное (рис. 5: 18). Размеры изделия: диаметр основания — 4,7 см, диаметр шейки — 1,7 см, высота — 3,4 см, диаметр отверстия — 0,8 см.

Галечные грузила изготавливались из уплощённых морских галек среднего размера путём оформления обивкой двух противоположных выемок. Всего на памятнике обнаружено 19 грузил, большинство из них (14 шт.) найдено в раскопе 1 (2012 г.). Стоит отметить, что подобные изделия распространены в материалах археологических памятников Приморья, относящихся к широкому хронологическому диапазону: от позднего неолита до раннего средневековья. В данном случае все найденные галечные грузила включены нами в состав комплекса янковской культуры, поскольку материал именно этого периода достаточно многочислен и распространён по всей площади поселения.

Описанный комплекс находит широкие аналогии на памятниках янковской культуры эпохи палеометалла Приморья (I тыс. до н.э.). Из-за отсутствия крупных обломков и археологически целых ёмкостей сложно выделить разновидности форм посуды. Тем не менее отсутствие такого типа сосудов, как блюдовидные чаши на поддонах, а также преобладание прямых линий в орнаментальных композициях сближают керамический комплекс поселения Кордон-дровяник с материалами памятников янковской культуры юго-восточного побережья Приморья (Жущиховская 2004: 190).

Комплекс ольгинской культуры. Среди керамических материалов, найденных в ходе изучения памятника, выделяется комплекс лепной керамики, представленный фрагментами венчиков и стенок сосудов с орнаментом, близким по своим характеристикам к ольгинской культуре развитого железного века. Всего насчитывается 16 фрагментов керамики, принадлежащих не менее чем 8 разным сосудам. Из них два фрагмента было найдено в верхних пластах в раскопе 1 (2012 г.), один фрагмент в шурфе № 1 (2018 г.), расположенных в северо-западной части памятника, остальные 13 обломков происходят из шурфов № 3 (2018 г.), № 14 и № 15 (2019 г.) в юго-западной части поселения. Следует отметить, что по своему облику фрагменты из раскопа 1 (2012 г.) и шурфа № 1 (2018 г.) отличаются от керамики из шурфов № 3 (2018 г.), № 14 и № 15 (2019 г.) и поэтому будут рассматриваться нами отдельно.

Керамика из раскопа 1 (2012 г.) представлена одним фрагментом венчика и одной стенкой сосудов (рис. 6: 1, 2). Керамика изготовлена из теста с минеральными примесями (песок), имеет заглаживание на поверхностях, черепок коричневого и серого цветов. Венчик — отогнутый, с массивным уплощённым налепным валиком, которому пальцевыми вдавлениями придана волнистая форма. Ниже венчика располагаются ряды овальных отпечатков (рис. 6: 1). Мелкий

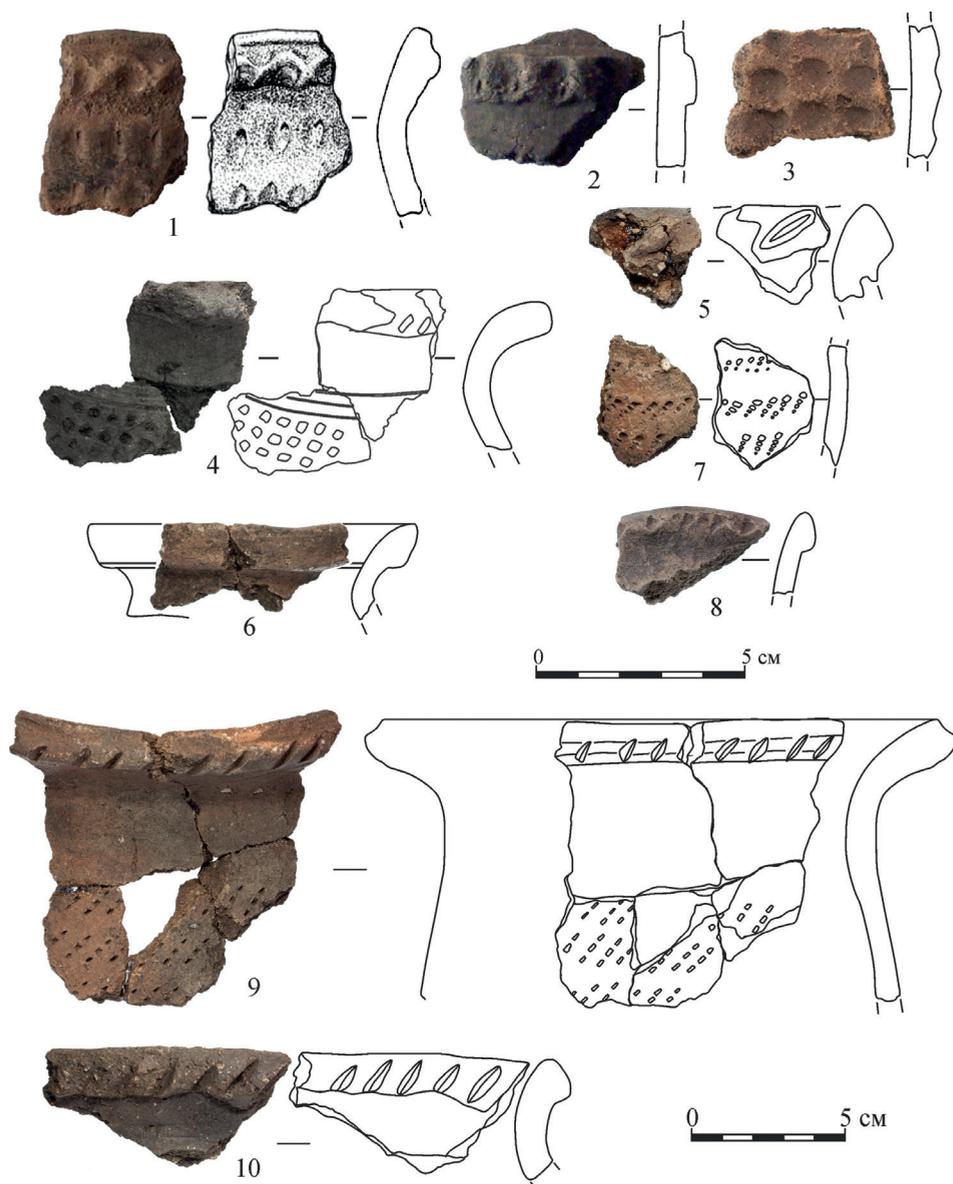

Рис. 6. Комплексы ольгинской культуры: 1, 4, 5, 6, 8, 9, 10 — венчики сосудов; 2, 3, 7 — стенки сосудов с орнаментом; 1, 2 — из раскопа 1 (2012); 3 — из шурфа № 1 (2018); 4, 6, 7, 9, 10 — из шурфа № 15 (2019); 5 — из шурфа № 14 (2019); 8 — из шурфа № 3 (2018)

фрагмент стенки сосуда также орнаментирован, декор представлен плоским широким валиком, украшенным пальцевыми оттисками (рис. 6: 2). Небольшой фрагмент орнаментированной стенки сосуда из шурфа № 1 (2018 г.) орнаментирован рядами пальцевых оттисков (рис. 6: 3). Толщина стенок варьируется от 0,7 до 0,9 см.

Керамический материал, полученный из шурфов № 3 (2018 г.), № 14 и № 15 (2019 г.) в юго-западной части поселения, представлен шестью венчиками и одной стенкой от сосудов. При изготовлении посуды использовалась формовочная масса с большим количеством разноразмерной минеральной примеси (песок). Часто примесь выступала на поверхности, черепок имеет достаточно рыхлую структуру. Сосуды конструировались кольцевым налепом, поверхности заглаживались. Цвет керамики — жёлто-коричневый, коричневый, серо-коричневый. Венчики сосудов отогнутые, украшены наlepным валиком, по кромке которого нанесены косые овальные вдавления (рис. 6: 4, 5, 8, 9, 10). Тулово сосудов украшалось рядами косых оттисков трёх- или четырёхзубой гребёнки (рис. 6: 4, 7, 9). На одном фрагменте отмечено сочетание трёх горизонтальных прочерченных линий, ниже которых располагались оттиски гребенчатого штампа (рис. 6: 4). Графически реконструированы верхние части двух сосудов. Один из них имеет резко отогнутый наружу венчик, слабовыпуклые плечики. Диаметр устья составляет 18 см, диаметр горловины — 14 см, толщина стенок — 0,7—1 см (рис. 6: 9). Орнамент — в виде косых вдавлений по венчику и оттиски гребёнки на тулове. Верхняя часть другого сосуда имеет диаметр устья около 7,8 см, толщину стенок 0,5 см. Венчик отогнутый, с наlepным валиком, не орнаментированный (рис. 6: 6).

Единичные фрагменты керамики из раскопа 1 (2012 г.) и шурфа № 1 (2018 г.), орнаментированные пальцевыми оттисками и овальными вдавлениями, имеют значительное сходство с керамикой ольгинской культуры, для которой данный вид декора является наиболее характерным. Ближайшие памятники, на которых встречается посуда с таким декором, — поселение на сопке Булочка и поселение Синие Скалы (Андреева, Пискарева 2020: 129—131).

Керамика, найденная в шурфах, в целом по своим технологическим особенностям, таким как использование грубой крупнозернистой примеси в составе формовочных масс, достаточно мощная толщина стенок изделий, а также по некоторым морфологическим особенностям близка к комплексам ольгинской культуры, но при этом отличается от них техникой нанесения орнамента. При этом отмечается, что подобная керамика встречается на средневековых памятниках, относящихся исследователями к николаевско-смольнинской культуре. Ближайшие из них — могильник Соколовский (Археологические памятники 2008), расположенное в долине р. Партизанской укрепление Шайга-редут (Шавкунов 2015), Николаевское городище

Партизанского района (Никитин 1997). Интересной особенностью является то, что лепная посуда такого облика — постоянный спутник круговой посуды с выбивкой практически на всех этих памятниках. Стоит отметить, что поселение Кордон-дровяник здесь также не является исключением: фрагменты круговой керамики с выбивкой обнаружены в шурфе № 15. Тем не менее до сих пор объединение в рамках николаевско-смольнинской культуры лепной и круговой керамики является дискуссионным вопросом. Поскольку на данном поселении керамический материал, полученный из расположенных на склоне террасы шурфов, залегал в перемешанном состоянии и не относился ни к одному чётко стратифицируемому объекту, для объединения в единый комплекс лепной и круговой керамики нет достаточных оснований. Но при этом мы можем констатировать ещё один факт их совместного присутствия на одном памятнике.

Комплекс мохэской культуры. Комплекс мохэской археологической культуры представлен материалами, полученными из жилища (раскоп 2012 г.) (Слепцов и др. 2013), из шурфа № 3 (2018 г.), из траншеи № 1 и 2 и шурфов № 13 и 14 (2019 г.) (табл. 1).

Результаты исследования мохэского жилища площадью 24,5 м², расположенного у подножья сопки в центральной части памятника, представлены в отдельной публикации (Слепцов и др. 2013). Все семь сосудов, найденных на полу этой постройки, лепные, изготовлены способом кольцевого ленточного налёпа. У двух ёмкостей на днищах есть прямоугольные отпечатки оси поворотного столика, на котором формовались изделия. В формовочной массе присутствует угловатый среднезернистый песок в объёме 20—30%. Поверхность изделий ложила или заглаживалась, обжиг происходил в окислительной среде. Выделены три типа ёмкостей: сосуды с шаровидным туловом, сосуды с вытянутым туловом, выпуклыми плечиками, широкой высокой горловиной и сосуд с широкой слабо выделенной горловиной, покатыми плечиками, расширяющимся в нижней части туловом и широким дном (рис. 7). У всех ёмкостей аккуратный валик под венчиком, орнаментированный оттисками или округлыми налёпами. На тулове орнамент зафиксирован только у двух сосудов: на одном — это углублённый тиснёный орнамент в виде мелких округлых оттисков трёхзубой гребёнки, а на другом — выпуклый орнамент: пять овальных вытянутых налёпов по основанию горловины. Кроме керамики найдены два фрагмента железных изделий.

Формы и приёмы орнаментации керамики из жилища находят аналогии в материалах мохэских памятников юго-западного Приморья (поселения Раковка-10, Михайловка-1, 2) (Кривуля, Пискарева 2013). Сосуд с крайне редко встречающимся орнаментом в виде налёпных «лепестков» на тулове найден в одном из погребений могильника Чернятино-5, на этом же памятнике есть сосуды с отпечатками оси поворотного столика на дне. Погребения могильника Чернятино-5,

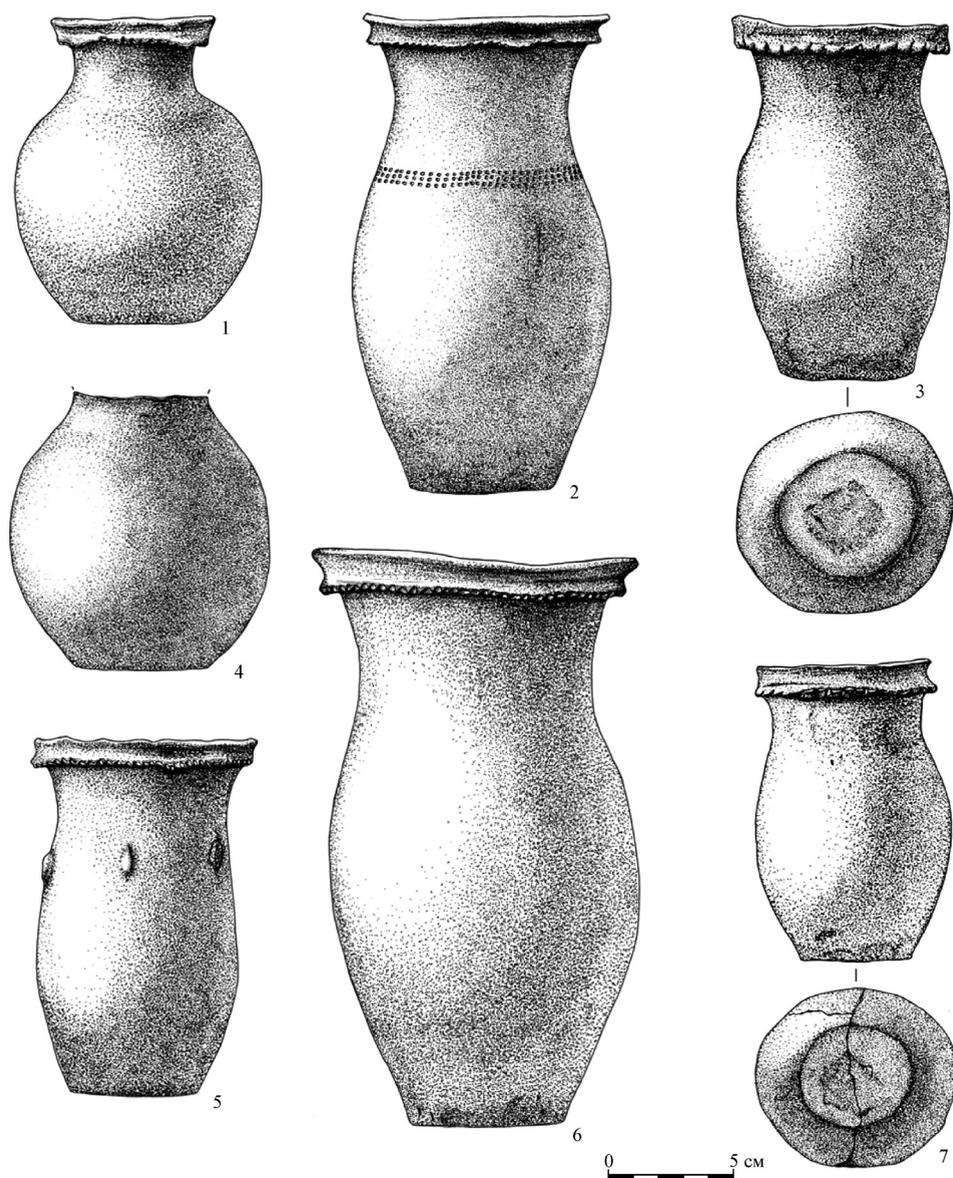

Рис. 7. Комплекс мохэской культуры: сосуды из жилища 1 (2012)

в которых был найден материал, аналогичный керамике поселения Кордон-дровяник, датируются 661—681 и 681—715 гг. н.э. (Никитин, Гельман 2002: 206). Жилище 1 поселения Раковка-10, также содержащее керамику со сходными признаками, датировано 440—870 и 652—776 гг. н.э. (Кривуля 2002: 180).

Другая группа керамики происходит из шурфов и траншей. Шурф № 3 (1×1 м), в котором также найдена мохэская керамика, располагается на юго-западной оконечности памятника, его стратиграфия включает следующие слои:

- 1 — дерново-гумусный слой (супесь) — 15—20 см;
- 2 — наслоения ракушечника — 28—38 см;
- 3 — буро-коричневая супесь — до 45 см;
- 4 — заполнение ямы с чередованием слоёв прокалённости, ракушечника и углистых прослоек — до 40 см;
- 5 — линза жёлто-коричневой супеси — до 14 см;
- 6 — подзолистые линзы — 2—11 см;
- 7 — материк — валунно-песчаный прибойно-намывной бар.

Очевидно, это шурфом была затронута часть раковинной кучи, в которой залегал археологический материал, присутствующий по всей толще рыхлых отложений. Собранная коллекция представлена 533 фрагментами лепной керамической посуды (в том числе 63 фрагмента с орнаментом). Подавляющее большинство находок относится к мохэской культуре (рис. 8—10). Единичные находки, возможно, относятся к янковской культуре раннего железного века. Также найдены 44 раковины морских моллюсков (рис. 10: 7—13), кости млекопитающих, птиц и рыб (табл. 2). Следует отметить, что некоторые из костей, например плечевая кость свиньи, имели следы разделки — поперечные порезы на диафизе.

Таблица 2

Кости из шурфа № 3

Таксон	Кол-во находок (минимальное кол-во особей)
Свинья (<i>Sus scrofa</i>)	1
Ластоногое (ларга?)	1
Млекопитающие б/о	1
Рыбы	4

Мохэская керамика из этого шурфа представлена фрагментами лепных сосудов, изготовленных из формовочной массы с угловатым, разнотернистым (преимущественно крупным) песком. Вероятно, для изготовления керамики использовалась естественная запеченная глина. Цвет поверхности сосудов от светло-коричневого до чёрного. Многие черепки покрыты белым известковым налётом, возникшим в результате залегания в раковинной куче. Фрагменты некрупные, реконструируются венечные части нескольких сосудов — это плавно профилированные ёмкости с низкой и широкой горловиной (рис. 8; 9: 1—6), также найден фрагмент венечной части от сосуда с вырезом (рис. 9: 7). В отличие от керамики из жилища, керамика из шурфа представлена большим количеством разнообразно орнаментированных по тулову сосудов. Валики, крепившиеся под венчиками, более массивные, с разнообразным орнаментом, включающим оттиски различной формы: овальные, округлые, прямоугольные, нанесённые зубчатым инструментом; насечки; округлые налёпы,

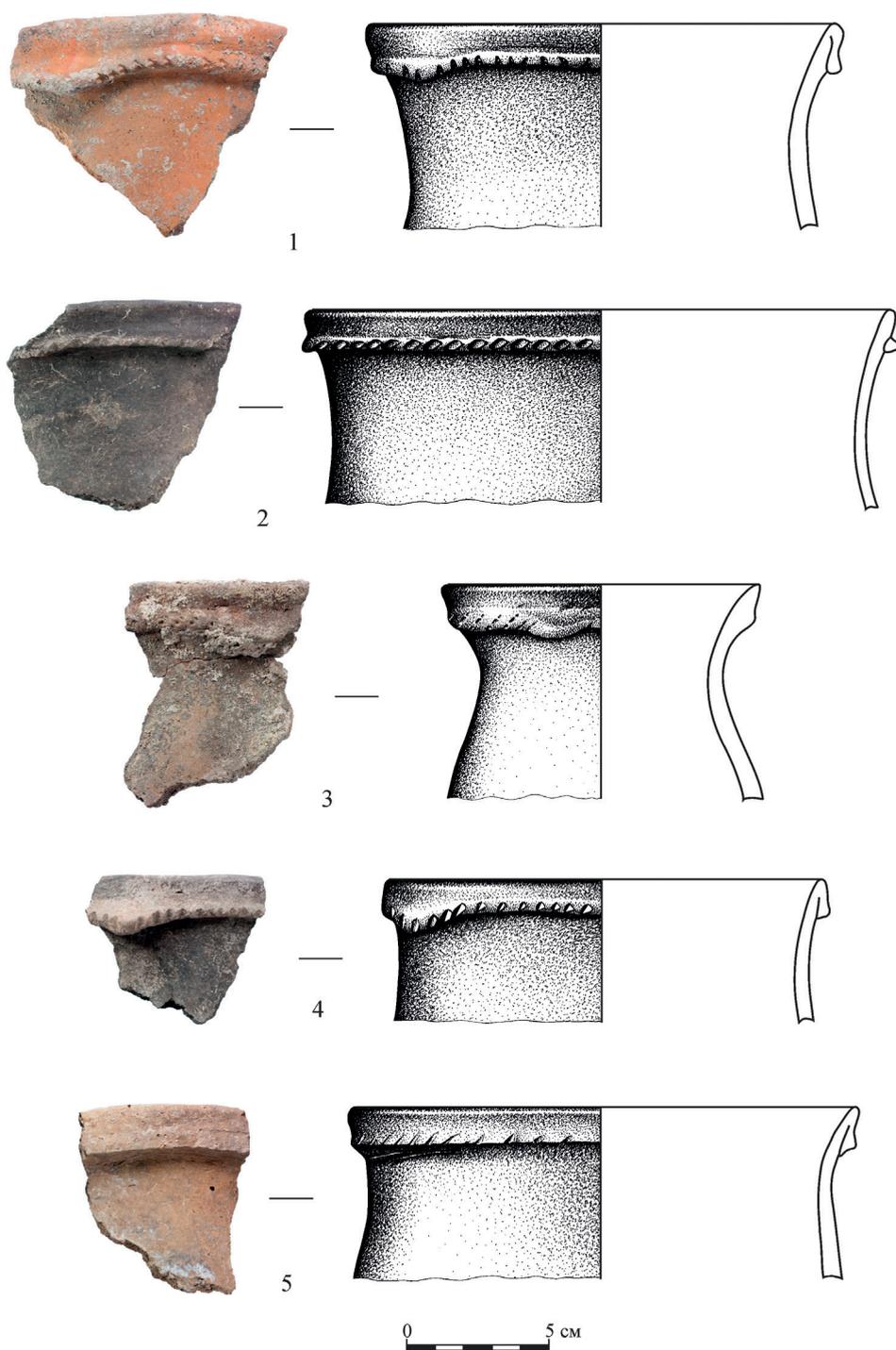

Рис. 8. Комплекс мохэской культуры. Керамика из шурфа № 3 (2018)
(раковинная куча): 1–5 — венчики лепных сосудов

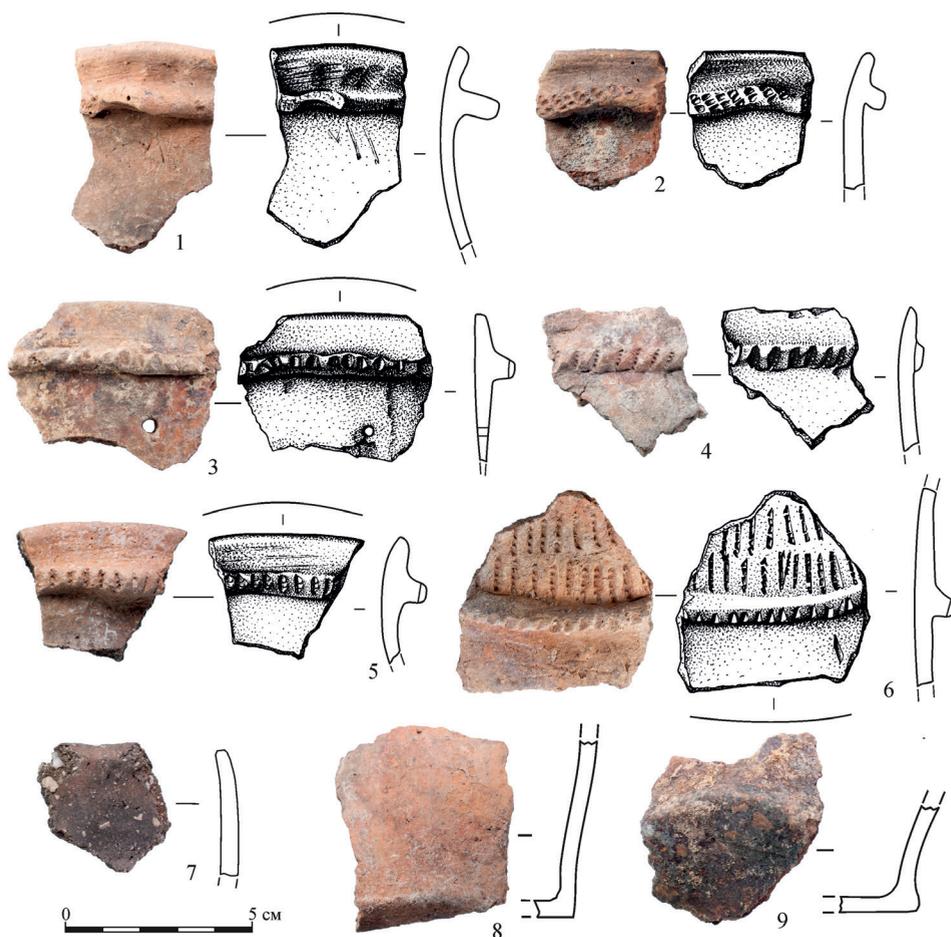

Рис. 9. Комплекс мохэской культуры. Керамика из шурфа № 3 (2018) (раковинная куча): 1—5 — венчики лепных сосудов; 6 — стенка сосуда; 7 — венчик сосуда с вырезом; 8—9 — доньшки лепных сосудов

также орнаментированные оттисками. Орнамент на тулове — круглые, овальные и треугольные оттиски, оттиски зубчатого инструмента в несколько рядов, сочетание этих приёмов, сочетание прореченных линий и оттисков, выполненных зубчатым инструментом (рис. 10: 1—6). Такое разнообразие орнамента — характерный признак керамики мохэских памятников южного побережья Приморья: Троица-5, Посьетская Пещера (Пискарева 2003).

Близка к материалам из шурфа № 3 и керамика из шурфов № 13, 14 и 15, также заложенных на юго-западной границе памятника. Здесь, кроме нескольких венчиков горшковидных ёмкостей с орнаментированным валиком, залежали 26 фрагментов венечных и 8 фрагментов придонных частей от сосудов с вырезом (рис. 11: 1—9; рис. 12: 3—5). Формовочная масса этих ёмкостей насыщена крупнозернистым угловатым песком, поверхность бугристая, край венчика уплощён. Точное

Рис. 10. Комплекс мохэской культуры. Керамика из шурфа № 3 (2018) (раковинная куча): 1–6 — орнаментированные стенки лепных сосудов; 7–13 — раковины моллюсков

количество ёмкостей определить сложно, поскольку материал мелко фрагментирован, но, вероятно, их было не менее трёх экземпляров.

Мохэская керамика, найденная в траншеях, представлена единичными фрагментами. В траншее № 1 обнаружено два фрагмента керамики: венчик с наклепным рассечённым валиком, а также стенка сосуда с орнаментом, представляющим собой ряд наклонных оттисков зубчатого штампа; в траншее № 2 — один венчик с наклепным рассечённым валиком.

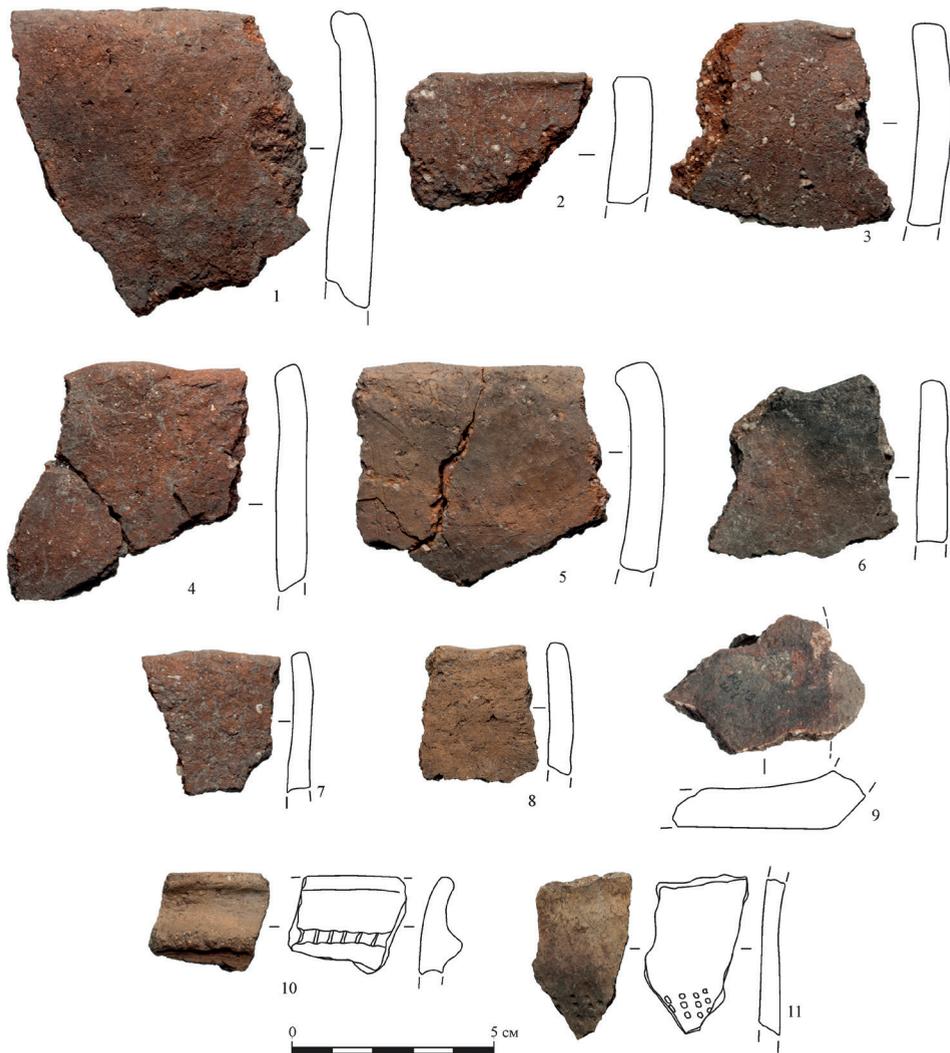

Рис. 11. Комплекс мохэской культуры. Керамика из шурфа № 13 (2019):
1—9 — венчики и дно лепных сосудов с вырезом

Комплекс николаевско-смольнинской культуры. Единичные фрагменты стенок круговых сосудов этой культуры найдены в шурфе № 3 (2018 г.) и в шурфе № 15 (2019 г.) (табл. 1). Толщина стенок — 5—6 мм, в формовочной массе присутствуют крупные угловатые зёрна песка размером 0,5—2 мм. Внешняя поверхность покрыта выбивкой, причём встречается и крупноячеистая, и мелкоячеистая выбивка, местами затёртая (рис. 13). Два сосуда орнаментированы прочерченными линиями (рис. 13: 2, 4).

Ближайший памятник, где также зафиксирован материал николаевско-смольнинской культуры, находится в 7,5 км к северо-востоку, у западного подножья сопки Круглой на левом берегу р. Соколовки. Здесь в переотложенном слое также обнаружены фрагменты круговой

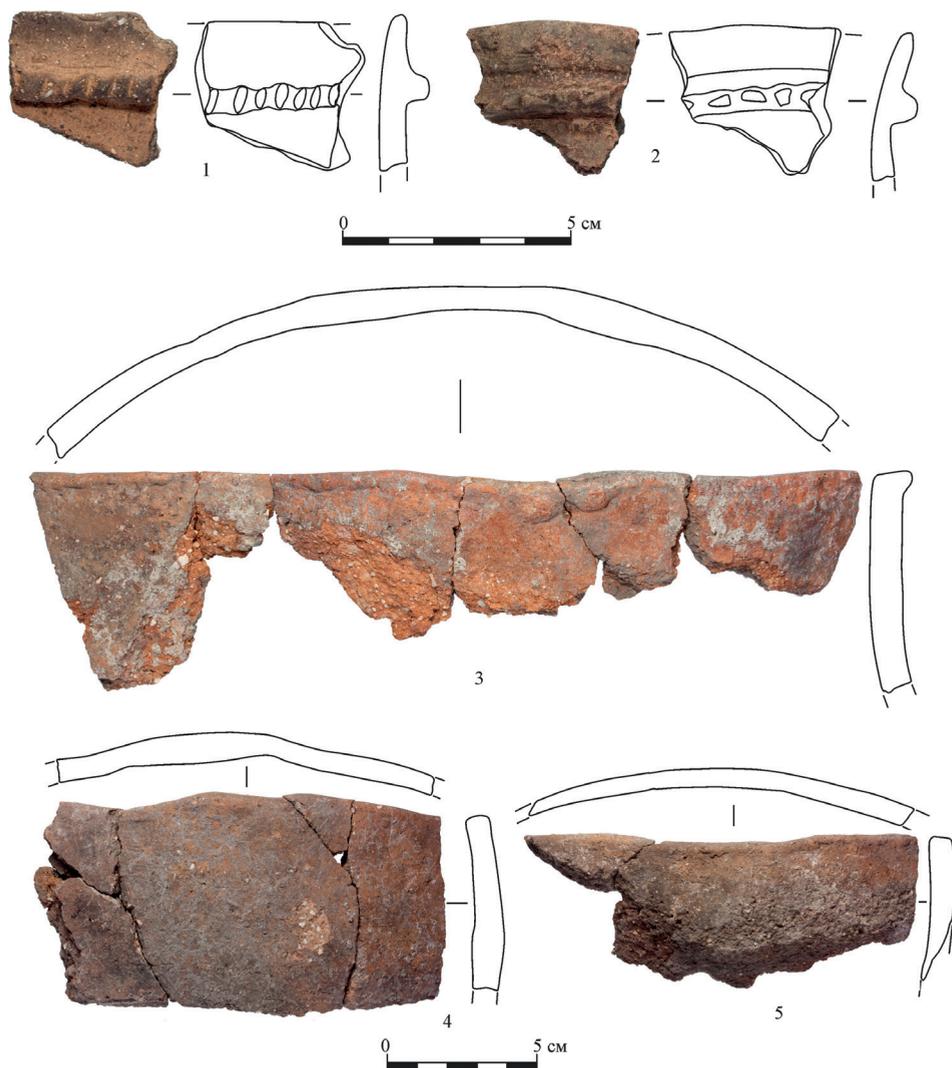

Рис. 12. Комплекс мохэской культуры. Керамика из шурфа № 3 (2018) (раковинная куча): 1–3 – венчики лепных сосудов; 4–6 – венечные части от сосудов с вырезом

керамики с ячеистой выбивкой и присутствовали фрагменты посуды, имеющей сходство с изделиями ольгинской культуры (Археологические памятники 2008).

Керамика корейских переселенцев конца XIX – начала XX в. Четыре мелких фрагмента фарфоровых чашек с росписью найдены в верхней части заполнения мохэского жилища (раскоп 1, 2012 г.) и два фрагмента от ещё одной чаши – в раскопе 2 (2019 г.) (рис. 14). Остатки корейских фанз, рыбалок конца XIX – начала XX в. широко распространены как по континентальному Приморью, так и на побережье и островах. Ближайшие памятники – Кордон-11, Кордон-13, Первый Оленевод-5 (рис. 15).

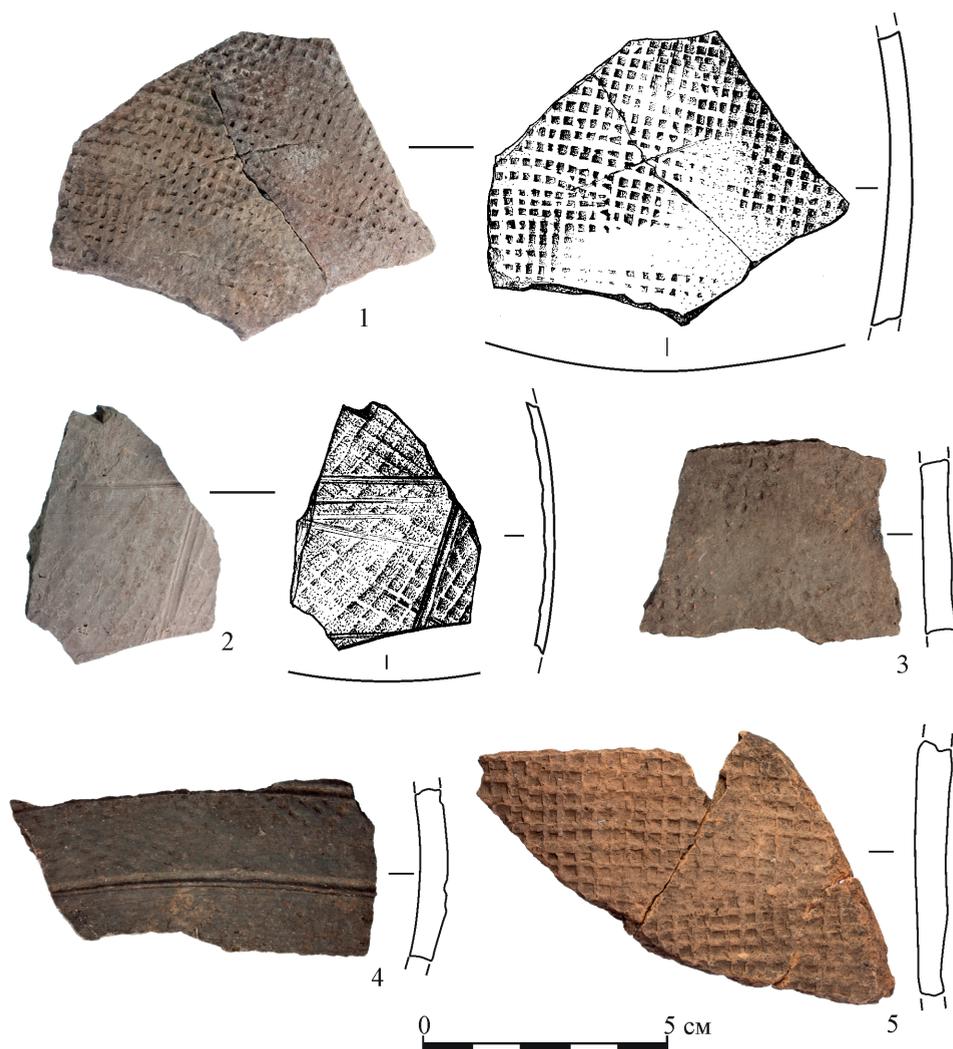

Рис. 13. Комплекс николаевско-смольнинской культуры. Фрагменты стенок сосудов с выбивкой: 1–2 — из шурфа № 3 (2018); 3–5 — из шурфа № 15 (2019)

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ И ВЫВОДЫ

Исследования в б. Петрова показали, что люди приходили на это место с глубокой древности, ещё с эпохи неолита, и продолжали осваивать данную территорию до современности. Судя по количественным характеристикам материала, наибольшей «популярностью» бухта пользовалась в раннем железном веке (янковская культура) и в эпоху раннего средневековья.

Немногочисленный материал, предварительно отнесённый к периоду позднего неолита — раннего палеометалла, располагался в северо-западной части раскопа, которая непосредственно примы-

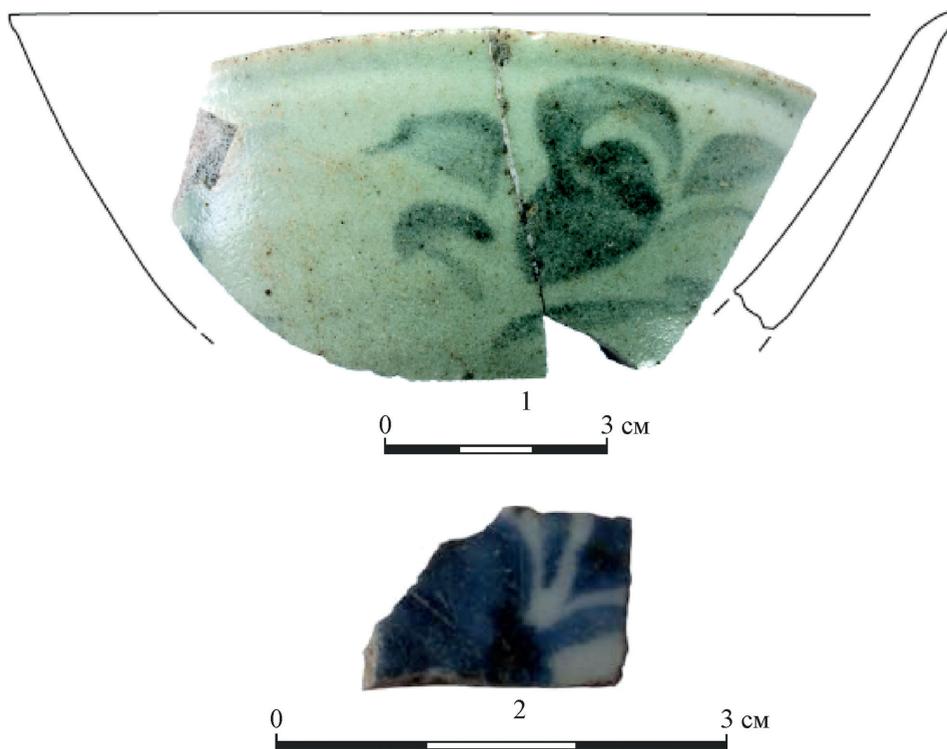

Рис. 14. Керамика корейских поселенцев конца XIX — начала XX в.: 1 — фрагмент чаши из раскопа 2 (2019); 2 — фрагмент сосуда из раскопа 1 (2012)

кала к подножью отрога сопки, на вершине которого расположено поселение Первый Оленевод-1 (Слепцов 2001), по предварительным данным датируемое эпохой палеометалла. На остальной территории памятника Кордон-дровяник материала, который можно было бы отнести к данному периоду, не обнаружено. Артефакты, полученные при шурфовке поселения Первый Оленевод-1, представлены единичными фрагментами неорнаментированных стенок лепной посуды и несколькими сколами кремнистого сланца (Слепцов 2001), что не позволяет напрямую соотнести их с материалами из раскопа на памятнике Кордон-дровяник, но не исключает в последующем такой возможности. Также на территории б. Петрова по результатам проведённых археологических обследований И.Ю. Слепцовым зафиксировано ещё несколько памятников, в материалах которых присутствуют артефакты, которые могут быть отнесены к периоду позднего неолита — раннему палеометаллу (Слепцов 2001). Кроме этого, при обследовании территории о. Петрова в подъёмных сборах было обнаружено несколько фрагментов венчиков с наклепным валиком-карнизиком, грань которого украшена оттисками штампа (округлые, косые и волнистые вдавления) (Слепцов, Ключев 2016: 28: рис. 3) данные фрагменты также относятся к эпохе неолита-раннего палеометалла.

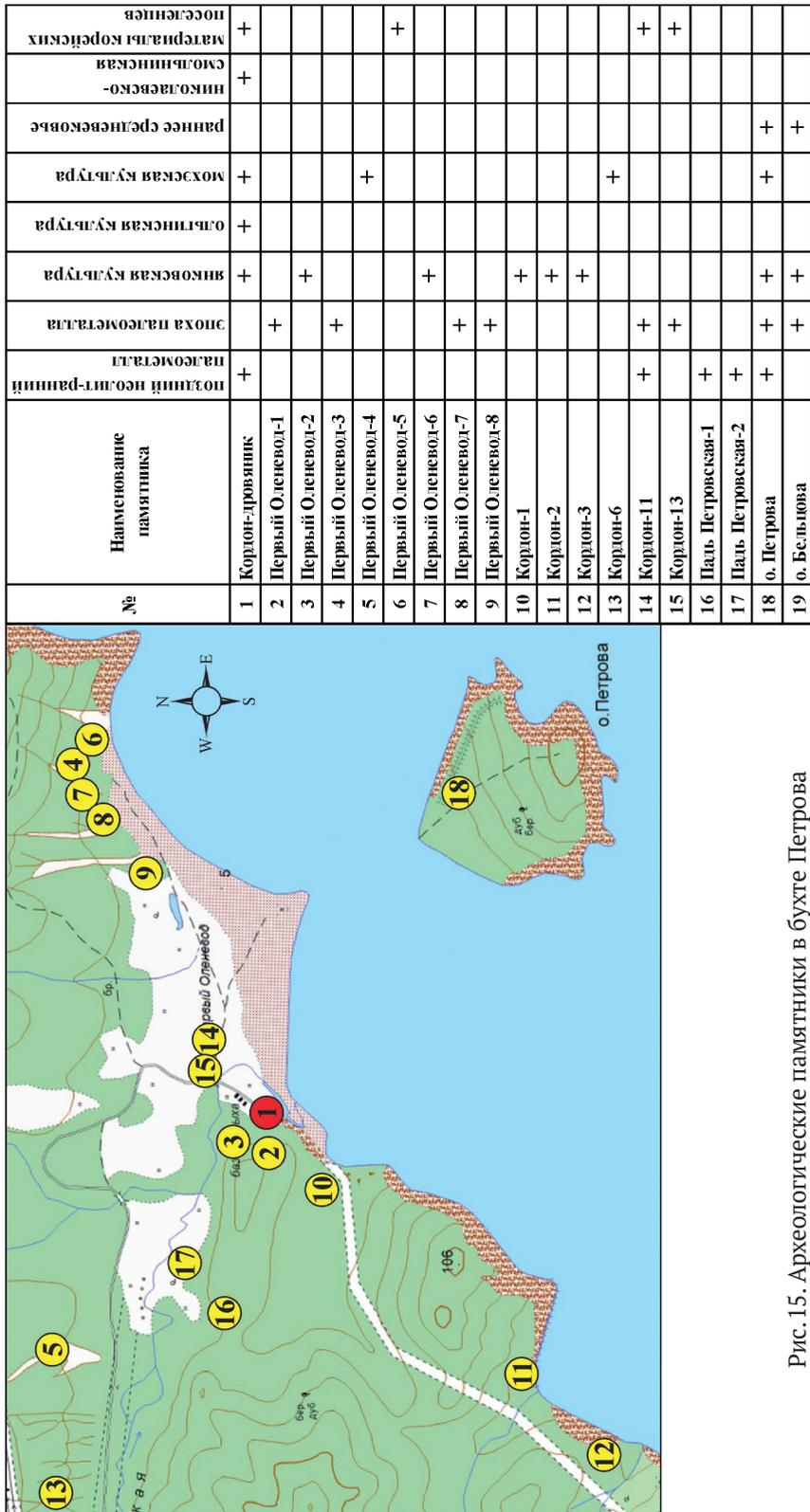

Рис. 15. Археологические памятники в бухте Петрова

Одним из основных выделенных на поселении комплексов является комплекс янковской культуры эпохи палеометалла. В ходе исследований не были обнаружены жилищные постройки и какие-либо другие объекты, относящиеся к данному периоду. Однако артефакты этой культуры отмечены практически по всей территории памятника, что позволяет предположить достаточно длительное пребывание янковского населения в этом месте. Об активном заселении прибрежной территории свидетельствует расположение других памятников в непосредственной близости от поселения Кордон-дровяник на берегу б. Петрова, а также соседних бухт, в комплексах которых имеются материалы янковской культуры (Первый Оленевод-1, Первый Оленевод-16; Кордон-1, Кордон-2, Кордон-3). Керамика данной культуры отмечена также на о. Петрова (рис. 15).

Мохэсцы приходили сюда на протяжении длительного периода, возможно, сначала используя бухту как временную стоянку, охотничий и рыбацкий лагерь и оставив здесь раковинную кучу на юго-западной оконечности памятника (материалы из шурфов № 3, 13—15). О том, что мохэсцы успешно осваивали морское побережье, свидетельствуют многочисленные находки их поселений по берегам и на островах залива Петра Великого. На сегодняшний день можно говорить уже о нескольких мохэских морских стоянках с раковинными кучами и близким археологическим материалом: поселение Кордон-дровяник, поселение Новик-V (о. Русский) (Крупяно и др. 2016), поселение в б. Троицы (Хасанский р-н), Посьетская пещера (Пискарева 2003), мохэская раковинная куча в б. Ломоносова (Археологические памятники 2014). Характер памятников, их расположение, возможно, указывают на то, что у мохэсцев было развито прибрежное судоходство.

В дальнейшем, судя по материалам жилища в восточной части памятника Кордон-дровяник, у подножия сопки появилось поселение, были построены дома — углублённые полуземлянки, в которых можно было проживать и в тёплый, и в холодный сезон. В прибрежной зоне подобное жилище было найдено и исследовано на о. Рикорда (Прокопец, Пискарева 2018). На небольшом удалении к северо-западу от поселения Кордон-дровяник расположены ещё два памятника мохэского времени — Первый Оленевод-4 и Кордон-6 (рис. 15).

Факт присутствия керамики николаевско-смольнинской культуры на памятнике важен, прежде всего, с точки зрения выявления границ распространения этой культуры, кроме того, он в какой-то степени характеризует и хозяйственную деятельность её носителей, в которую входила, очевидно, и морская рыбалка.

Исследования поселения Кордон-дровяник снова актуализируют важный вопрос о составе керамических комплексов николаевско-смольнинской культуры. Следует отметить, что среди исследователей нет единой точки зрения о лепной керамике в этих комплексах.

Е.И. Гельман не выделила группу лепной керамики в николаевской культуре (Гельман 2006), но отмечала присутствие её в виде подъёмного материала на Николаевском городище (Никитин 1997). И.С. Жущиховская, анализируя материалы Смольнинского городища, пришла к выводу, что лепная керамика близка гончарной традиции мохэской культуры и в меньшей степени — ольгинской (Жущиховская 2009: 77). Позднее В.Э. Шавкунов указывал на сходство лепной керамики из Смольнинского городища с материалами ольгинской культуры (Шавкунов 2015: 56). Этот вопрос, очевидно, будет разрешён со временем, когда будут проведены стационарные раскопки памятников николаевско-смольнинской культуры. Материалы нашего исследования в связи с его разведочным характером лишь маркируют распространение этой культуры на восточном побережье Приморья. Однако отметим, что вместе с фрагментами круговых ёмкостей с выбивкой в этих же шурфах залегала и лепная керамика, имеющая сходство с керамикой ольгинской культуры: это сосуды с рассечённым или гладким утолщённым краем венчика, орнамент на плечиках — прочерченные линии и/или отпечатки зубчатого инструмента.

ЛИТЕРАТУРА

- Андреева Ж.В., Пискарева Я.Е. 2020. *Синие Скалы — опыт описания многослойного памятника. Ч. III. Южный склон поселения Синие Скалы*. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН.
- Археологические памятники 2008: *Археологические памятники эпохи палеометалла и раннего средневековья Приморья. По материалам исследований 2007 г.* Дэджон: Государственный исследовательский институт культурного наследия Республики Корея.
- Археологические памятники 2014: *Археологические памятники эпохи палеометалла и раннего средневековья Приморья. По материалам исследований 2012—2013 гг.* Дэджон: Государственный исследовательский институт культурного наследия Республики Корея.
- Гельман Е.И. 2006. Керамика чжурчжэней Приморья. *Россия и АТР*. № 1, 93—104.
- Жущиховская И.С. 2004. *Очерки истории древнего гончарства Дальнего Востока России*. Владивосток: Дальнаука.
- Жущиховская И.С. 2009. К проблеме происхождения памятников смольнинской культуры в Приморье. *Вестник ДВО РАН*. № 5, 75—83.
- Кривуля Ю.В. 2002. Археологические исследования на поселении Раковка-10. *Археология и культурная антропология Дальнего Востока*. Владивосток: ДВО РАН, 174—180.
- Кривуля Ю.В., Пискарева Я.Е. 2013. Керамика мохэских памятников юго-западного Приморья. *The Journal of Korean Traditional Cultural Heritage*. № 12, 253—272 (на корейском и русском языках).
- Крупянка А.А., Пискарева Я.Е., Раков В.А., Глухов А.В. 2016. Местонахождение Новик-V. Раковинная куча мохэского времени. *Россия и АТР*. № 4, 34—48.

- Крутых Е.Б. 2012. Зайсановская археологическая культура: проблемы интерпретации. *Россия и АТР*. № 1, 139–154.
- Никитин Ю.Г. 1997. О результатах археологических исследований в Октябрьском районе и на Николаевском городище в Партизанском районе Приморского края в 1997 г. *Архив ИА РАН*. Р-1. № 21377.
- Никитин Ю.Г., Гельман Е.И. 2002. Некоторые результаты исследования раннесредневекового могильника Чернятино-5 в бассейне р. Суйфун. *Археология и культурная антропология Дальнего Востока*. Владивосток: ДВО РАН, 195–214.
- Пискарева Я.Е. 2003. Мохэская керамика прибрежных памятников залива Петра Великого. *Россия и АТР*. № 3, 16–23.
- Прокопец С.Д., Пискарева Я.Е. 2018. Островная окраина средневековой ойкумены Приморья. *Комплексные исследования островных обществ Тихого океана*. Вып. 2. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 16–27.
- Сидоренко Е.В. 2018. Пхусунская культура в Приморье. *Труды ИИАЭ ДВО РАН*. Т. 20, 102–125.
- Слепцов И.Ю. 2001. Отчёт об археологической разведке в Лазовском районе Приморского края в 2001 г. *Архив ИА РАН*. Ф-1. Р-1. № 25349.
- Слепцов И.Ю. 2005. Отчёт о раскопках финально-неолитического поселения Преображение-1 и археологической разведке в Анучинском, Лазовском и Михайловском районах Приморского края в 2005 году. *Архив ИА РАН*. Ф-1. Р-1. № 23939.
- Слепцов И.Ю., Ключев Н.А. 2016. Археологические памятники островной части Лазовского государственного заповедника. *Россия и АТР*. № 4, 19–33.
- Слепцов И.Ю., Пискарева Я.Е., Гридасова И.Е. 2013. Поселение Кордон-дровяник в Лазовском районе Приморского края: результаты раскопок мохэского жилища. *Россия и АТР*. № 2, 173–186.
- Шавкунов В.Э. 2015. *Памятники смольнинской культуры Приморья (по материалам раскопок городищ Смольнинское и Шайга-Редут)*. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН.

CULTURAL-CHRONOLOGICAL COMPLEXES OF THE SETTLEMENT OF KORDON-DROVIANIK ON THE SOUTHEASTERN COAST OF PRIMORYE

I.V. Belova, Ya.E. Anzulis, I.Yu. Sleptsov, S.D. Prokopets,
D.M. Belov, V.E. Omelko

The article for the first time introduces into scientific circulation the entire corpus of archaeological materials of Kordon-drovyanik settlement. The site is located in the Lazovsky municipal district of Primorsky Krai, on the shore of Petrova Bay in the Lazovsky State Reserve named after L.G. Kaplanov. This is a multilayer settlement, including residential facilities (Mohe archaeological culture dwelling), a shell mound and sections of the cultural layer with zones of economic activity. Research was conducted here from 2005 to 2019. The total uncovered area for the entire research period accounts for 151 m². The materials of six cultural and chronological complexes have been identified on the site: Neolithic — early Paleometallic, Early Iron Age (Yankovskaya archaeological culture), developed Iron Age (Olginskaya archaeological

culture), early Middle Ages (Mohe archaeological culture and Nikolaevsk-Smolny archaeological culture), late XIX — early XX century (Korean settlers). The most representative are the complexes of the Yankovskaya and Mohe cultures. The materials of the Yankovskaya culture are ubiquitous on this site, although no objects have been identified. The materials of the Mohe culture are concentrated in the northern and southwestern parts of the settlement: the first one is demi pit-house dwelling, second one is a shell mound. The analysis of ceramics showed differences between the collections of these objects: ceramics from the shell mound looks more archaic compared to ceramics from the dwelling and is similar to the materials of coastal Mohe sites, and ceramics from the dwelling is similar to the materials of continental sites dated VII—VIII centuries. This evidence points out repeated visits of Mohe tribes to this bay. Also, the presence of ceramics of the Nikolaevsk-Smolny culture is very interesting, indicating the penetration of the population of this culture to the eastern coast of Primorye.

Keywords: Primorye, south-eastern coast, multi-layered monument Kordon-drovyanik, dwelling, shell heap, yankovskaya culture, mohe culture, nikolaevsko-smolninskaya culture.

REFERENCES

- Andreeva Zh.V., Piskareva Ya.E. 2020. *Sinie Skaly — arkhеologicheskiy kompleks: opyt opisaniya mnogosloynnogo pamyatnika. Chast III. Yuznyy sklon poseleniya Sinie Skaly* [The Archaeological Complex of Siniye Skaly — the Discription of the Multilayer Site. Part III. South Slope of Sinye Skaly Settlement]. Vladivostok: IIAE DVO RAN.
- Arkheologicheskie pamyatniki 2008: *Arkheologicheskie pamyatniki epokhi paleometalla i rannego srednevekov'ya Primor'ya. Po materialam issledovaniy 2007 g.* [Archaeological Sites of the Paleometal Era and the Early Middle Ages of Primorye. Based on Research Materials from 2007]. Daejeon: Gosudarstvennyy issledovatel'skiy institut kul'turnogo naslediya Respubliki Koreya.
- Arkheologicheskie pamyatniki 2014: *Arkheologicheskie pamyatniki epokhi paleometalla i rannego srednevekov'ya Primor'ya. Po materialam issledovaniy 2012—2013 gg.* [Archaeological Sites of the Paleometal Era and the Early Middle Ages of Primorye. Based on Research Materials from 2012—2013]. Daejeon: Gosudarstvennyy issledovatel'skiy institut kul'turnogo naslediya Respubliki Koreya.
- Gel'man E.I. 2006. Keramika chzhurchzhenedy Primor'ya [Ceramics of the Jurchens of Primorye]. *Rossiya i ATR*, no. 1, 93—104.
- Zhushchikhovskaya I.S. 2004. *Ocherki istorii drevnego goncharstva Dal'nego Vostoka Rossii* [The Essays on Prehistoric Pottery-Making of Russian Far East]. Vladivostok: Dal'nauka.
- Zhushchihovskaya I.S. 2009. K probleme proiskhozhdeniya pamyatnikov smol'ninskoy kul'tury v Primor'e [On the Problem of the Origin of Sites of Smolninskaya Culture in Primorye]. *Vestnik DVO RAN*, no. 5, 75—83.
- Krivulya Yu.V. 2002. Arkheologicheskie issledovaniya na poselenii Rakovka-10 [Archaeological research at the settlement of Rakovka-10]. *Arkheologiya i kul'turnaya antropologiya Dal'nego Vostoka* [Archeology and Cultural Anthropology of the Far East]. Vladivostok: DVO RAN, 174—180.

- Krivulya Yu.V., Piskareva Ya.E. 2013. Keramika mokheskikh pamyatnikov yugo-zapadnogo Primor'ya [Ceramics from the Mohe Sites of Southwestern Primorye]. *The Journal of Korean Traditional Cultural Heritage*, no. 12, 253–272. (In Russ. and Kor.)
- Krupyanko A.A., Piskareva Ya.E., Rakov V.A., Glukhov A.V. 2016. Mestonakhozhdenie Novik-V. Rakovinnaya kucha mokheskogo vremeni [Location of Novik-V. Shell Midden of Mohe Period]. *Rossiya i ATR*, no. 4, 34–48.
- Krutykh E.B. 2012. Zaysanovskaya arkheologicheskaya kul'tura: problemy interpretatsii [Zaisanovskaya Archaeological Culture: the Problem of Interpretation]. *Rossiya i ATR*, no. 1, 139–154.
- Nikitin Yu.G. 1997. O rezul'tatakh arkheologicheskikh issledovaniy v Oktyabr'skom rayone i na Nikolaevskom gorodishche v Partizanskom rayone Primorskogo kraya v 1997 g. [On the Results of Archaeological Research in the Oktyabrsky District and at the Nikolaevsky Settlement in the Partizansky District of the Primorsky Territory in 1997]. *Archive of IA RAN*, R-1, no. 21377.
- Nikitin Yu.G., Gel'man E.I. 2002. Nekotorye rezul'taty issledovaniya rannesrednevekovogo mogil'nika Chernyatino-5 v bassejne r. Suyfun [Some Results of the Study of the Early Medieval Burial Ground Chernyatino-5 in the River Basin Suifun]. *Arkheologiya i kul'turnaya antropologiya Dal'nego Vostoka* [Archaeology and Cultural Anthropology of the Far East]. Vladivostok: DVO RAN, 195–214.
- Piskareva Ya.E. 2003. Mokheskaya keramika pribrezhnykh pamyatnikov zaliva Petra Velikogo [Mohe Ceramics of Coastal Sites of Peter the Great Bay]. *Rossiya i ATR*, no. 3, 16–23.
- Prokopets S.D., Piskareva Ya.E. 2018. Ostrovnaya okraina srednevekovoy oykumeny Primor'ya [The Island Outskirts of the Medieval Ecumene of Primorye]. *Kompleksnye issledovaniya ostrovnykh obshchestv Tikhogo okeana* [Comprehensive Studies of Pacific Island Societies]. Iss. 2. Vladivostok: IIAE DVO RAN, 16–27.
- Sidorenko E.V. 2018. Pkhusunskaya kul'tura v Primor'e [Pkhunskaia Culture in Primorye]. *Trudy IIAE DVO RAN*, vol. 20, 102–125.
- Sleptsov I.Yu. 2001. Otchet ob arkheologicheskoy razvedke v Lazovskom rayone Primorskogo kraya v 2001 g. [Report on Archaeological Exploration in the Lazovsky District of Primorsky Krai in 2001]. *Archive of IA RAN*, F-1, R-1, no. 25349.
- Sleptsov I.Yu. 2005. Otchet o raskopkakh final'no-neoliticheskogo poseleniya Preobrazhenie-1 i arkheologicheskoy razvedke v Anuchinskom, Lazovskom i Mihaylovskom rayonakh Primorskogo kraya v 2005 godu [Report on the Excavations of the Final Neolithic Settlement of Preobrazhenie-1 and Archaeological Exploration in the Anuchinsky, Lazovsky and Mikhailovsky Districts of the Primorsky Territory in 2005]. *Archive of IIAE DVO RAN*, F-1, R-1, no. 23939.
- Sleptsov I.Yu., Klyuev N.A. 2016. Arkheologicheskie pamyatniki ostrovnoy chasti Lazovskogo gosudarstvennogo zapovednika [Archaeological Sites of the Island Part of the Lazovsky State Reserve]. *Rossiya i ATR*, no. 4, 19–33.
- Sleptsov I.Yu., Piskareva Ya.E., Gridasova I.E. 2013. Poselenie Kordon-drovyanik v Lazovskom rayone Primorskogo kraya: rezul'taty raskopok mokheskogo zhilishcha [Settlement of Kordon-Woodshed in the Lazovsky District of Primorsky Krai: Results of Excavations of a Mohe Dwelling]. *Rossiya i ATR*, no. 2, 173–186.
- Shavkunov V.E. 2015. *Pamyatniki smol'ninskoy kul'tury Primor'ya (po materialam raskopok gorodishch Smol'ninskoe i Shayga-Redut)* [Sites of the Smolninsk Culture of Primorye (Based on Materials from Excavations of the Smolninskoye and Shaiga-Redut Settlements)]. Vladivostok: IIAE DVO RAN.